Глава 46. Извинение II

«Минцзяо!» Лю Ячжэнь с тревогой обратилась к Ли Ситун: «ты довольна?»

После того, как закончила реветь, она выбежала, а остальные замолчали.

Ли Ситун была ошеломлена.

Бай Сюмэй вздохнула, подошла к Ли Ситун, взял её за руку и тихо сказал: «Минцзяо действительно неразумна. Я не знаю, какую стимуляцию она получила сегодня. Ты её старшая тетя. Будь терпима к ней. Я знаю, что ты хороший, хороший ребёнок».

Ли Ситун уже столько лет замужем за семьей Чэн. Она уже второй раз замужем и даже родила ребенка, не имея за спиной никакой поддержки. Хотя Бай Сюмэй ничего не сказала об этом, Ли Ситун знала, что старая леди не удовлетворена.

Поэтому все эти годы она была осторожна и хотела только одного - занять место в семье Чэн. Таким образом, она могла бы дать понять всем, кто смеется над ней, что она тоже может жить хорошо.

За столько лет - это единственное редкое тепло старой леди.

Ли Ситун был очень тронута и закричала: «Мама!».

Бай Сюмэй кивнула с любящей улыбкой: «хороший ребенок, хороший ребёнок, Сюэ Цзяо тоже хороший ребенок……»

«Ууу ... я обидела Цзяо Цзяо...» Ли Ситонг подняла на Сюэ Цзяо виноватый взгляд.

Сюэ Цзяо не произнесла ни слова, опустила голову и посмотрела куда-то вдаль.

В тот вечер Бай Сюмэй долго успокаивала Ли Ситун, что было редкой близостью между свекровью и её невесткой.

Первоначальное грустное настроение Ли Ситун также значительно улучшилось, а выражение её лица даже немного расслабилось.

Сюэ Цзяо молчала в течение всего этого разговора и ушла в свою комнату очень рано.

Это был первый раз, когда она упала прямо на кровать перед чтением книги. Всю ночь она ворочалась с боку на бок.

Сегодня все помогали ей говорить. Даже у её «матери» были редкие моменты, и она однажды взорвалась, но она не знает почему. Сюэ Цзяо не счастлива, совсем не счастлива.

Через некоторое время она достала телефон и отправила сообщение Линь Чжихуа——

[Я никогда не была такой до этого момента. Я действительно невоспитанный человек.]

Линь Чжихуа ответила очень быстро——

[В чём дело? Что-то случилось после того, как ты вернулась домой?]

Пальцы Сюэ Цзяо слегка дрожали. Она не знает, когда это началось. И даже кажется, что с

сегодняшнего дня она чувствует, что может сказать е й всё, что угодно……

Это…… дружба?

Даже если у неё нет родства… по крайней мере, кажется, что у неё есть дружба……

[Пришли бабушка и дедушка Чэн Минцзяо, они все говорят ей, чтобы она извинилась передо мной, и моя мать защищает меня, но я не знаю почему… я чувствую себя ужасно……]

Линь Чжихуа —— [что случилось сегодня вечером?]

Затем Сюэ Цзяо рассказала историю своего возвращения до тех пор, пока старейшины Чэн наконец не ушли.

Линь Чжихуа: [Чэн Шуо справедлив. Чэн Кай попросил Чэн Минцзяо извиниться не за справедливость, а за воспитание собственной дочери. Ваш дед такой же, но такое воспитание происходит из-за ошибок собственных детей. Так что это образование, даже если это не ты ударила её, они всё равно будут обучать Чэн Минцзяо. Старая леди только на стороне твоей кузины. Она очень умный человек. Сегодня она хорошо владеет собой.]

Сюэ Цзяо была сбита с толку и не могла понять некоторых деталей.

Она была девушкой, которая только что окончила среднюю школу в своей прошлой жизни. Она не понимала в этот момент … старая леди … владеет собой?

http://tl.rulate.ru/book/41351/1046461